

Владимир Яковлевич Винюков

Ретроспектива

ISBN-13: 978-1-326-42919-5

УДК: 1751

Независимое издательство

Москва 2025

Ах, какой я молодец, вымылся на славу! Спину тер усердно, а голову проветрил! Чист от пяток до макушки, но в голове туман! Вижу неприятное, слышу нежелательное! Страна ликует три дня, разве иначе возможно? Главный оратор речи написал и повсюду озвучил! Слушала страна чудес, и везде один прогресс! В итоге всем плохо! Вот и сказке конец, внимавший – молодец!

Мой дед оставил шахту на Донбассе, занялся пчелами, расширил пасеку до 200 ульев! Пришли фашисты, он спрятал мед. Предали, но он не отдал. Искали, не нашли! Пришла Красная армия, он отдал мед и построил на деньги самолет "Ворошиловградец"! Летал, как на фото, стал Героем СССР! В Москве на съезде пчеловодов отдал это фото сыну. Тот продолжил дело и собрал огромную библиотеку о пчеловодстве с 19-го века! Вот история! Но есть и смешное. Дед делал свечи (инструменты были спрятаны) и продавал попам! Доносили. НКВД тащили его, но бабушка брала телеграмму Сталина и шла туда. Те вытягивались и пылинки сдували! Одно фото, а сколько историй!

Я стиральную машину починил! И белье постирал! На морозе повисит и станет свежим! А постель просто блаженствует! Я побалую её чистым бельём! Осталось помыться самому! Нет, не баня, там паутина давно! Помню времена, веником в парилке! Дух захватывало, жизнь казалась полной! Стал глупеть, врачей послушал! Жизни цикл я сломал! Что вам скажу? Узнаешь, когда нельзя сладкое удовольствие! Жизнь мудрее и всегда отмерит! Если здоровье позволяет, парьтесь от души! Чай, сладости под конец! Мир станет лучше!

Все дороги ведут на Бали! Там снова Лавров вдалеке! На углях сидит человек, разгребают дым с костра. Вылезает, говорит: "Не тлеет, не горит!" Вот пример для подражания! Вроде карате не знает, а удары принимает, грудь всех защищает, особенно того, кто в бумагах зарылся, речи пишет, говорит – голова у всех болит! Ох, Лавров, как всё сложно! Будь здоров, спину прямо держи, а другой не жди! Дальше больше проблем!

Вчера вечером приходили колядовать! Лица были раскрашены! Я пригласил их в дом. Уходя, они сказали, что запомнят навсегда, у кого колядовали! Провёл их по дому, разыграл! Вывалились со словами: "Не знали, что в Щиграх такие люди живут!"

Славянск в Донбассе – это ещё и курорт, лечебные грязи! В далеком 53-м мы, пацаны, ходили за офицерами, те гуляли у санатория, и собирали бычки! Садись и курили! Прибежал домой, обнял бабулю. Ой, Надя! Парень уже курит! Мама меня к врачу! Врачиха показывает снимки и говорит: "Да уже легкие темные, если не бросит, недолго протянет!" Мама плачет, я реву! Собрались, сели курить. Я встал и гордо сказал: "Мне нельзя, легкие черные, сказали, скоро умру!" Курить снова стал в институте!

А у тётки в деревне – благодать! Говорит, мол, откормила я тебе козлика знатного, на траве луговой, сочного! Мясо – пальчики оближешь! Смотрю на него – красавец, но резать жалко! В Москву сразу не поеду, подожду. Вижу, дядя Борьку на верёвке к лужайке тянет, тот упирается всеми четырьмя! Вбил колышек, привязал поводок. Пошёл к воротам, а Борька за ним, верёвка в натяг, колышек вырвался! Калитка низкая, нагнулся, а козёл как даст ему рогами под зад! Только его и видели во дворе! Потом тётка с ним долго выясняла отношения, с помощью всего богатого словарного запаса и граблей.

Муж тётки Лены, Коля, зовёт на рыбалку на пруд. Но там же рыбнадзор, говорит! Да ладно, пойдём! Спускаемся по огороду, он арбуз срывает по дороге. Пруд огромный, а на той стороне – барский сад, глаз не отвести! Коля надевает пояс с лесками и крючками, хлеб наживка. В одних трусах до колен заходит в воду, присаживается и ждёт. Раз, и уже карпятка на крючках висят! Прячем улов

в мешок. Разрезает арбуз, достаёт две ложки. "Отметим твой приезд!" – говорит. "Чем?" – спрашиваю. А он арбуз водкой шприцует прямо на грядке! "Ленка не знает, молчи!"

Лена, а как ты мочёные яблоки такие вкусные делаешь? Рецепт дай! Да просто антоновку на чердак кидаю, неделю лежат, плохие выкидываю, остальные в бочку и водой заливаю! А соль, сахар? Не-а! Можно соломки ржаной для запаха! И всё? Да! И у меня так получится? Вряд ли! За антоновкой хожу в барский сад, за прудом. Они там еще домичуринские. Воду из ключа беру, за плотиной. У вас таких не найти! Ешь, пока я жива!

Наш пруд начинается с речки. В воде много кустов и деревьев. Корни размыты, там пустоты. Ночью мы отдыхаем, а рыба там днюет! Плотва, окунь, карпятка там прячутся, бок о бок стоят! Надо было за один нырок её аккуратно выбирать и в трусы складывать, а вынырнув – в лодку кидать! В глубине вьон руку обвивал и пищал! Ныряли часто! Зато потом мимо рыбаков с удочками проплываем, а у нас лодка рыбой полна! У липовой аллеи барского сада делили улов, бывало, до пятисот штук! Мама жарила до хруста! Батя с рюмочкой, а я с квасом, уплетали за обе щёки!

Иван Михайлович Гронский, отмеченный Георгиевским крестом, завершил обучение в Институте красной профессуры в 1921 году. Возглавлял газету "Известия". Совместно с Горьким участвовал в создании Литературного института. Именно он предложил термин "соцреализм" на первом съезде писателей! В 1938 году был арестован и провел 16 лет в Воркутлаге, где завязал дружбу с моим отцом! После реабилитации я жил у него в квартире на Ленинском проспекте. Он был крупным, видным мужчиной, лицо в следах оспы от цинги. Ночами он писал книгу о той эпохе, запивая ее крепким чаем, и делился со мной историями, которые считал возможным рассказать. Он и поэт Павел Васильев были женаты на сестрах. Васильева арестовали в 35-м, Гронский обратился к Ягоде, его освободили, но в

37-м арестовали снова. Не выдержав пыток, Васильев подписал все, был расстрелян вместе с сыном Есенина Юрой. Его жене дали 10 лет. Гронский отказался подписывать, за что и получил срок. Жена отреклась от него, вышла замуж, неудачно, родила дочь, а его детей отправили в детдом. Вернувшись, он простил все и собрал под одной крышей всю семью: жену, ее дочь, своих детей и внуков! Им дали квартиру на всех. Лидия, его жена, вспоминала, что в их доме всегда было шумно, там бывали Андрей Белый, Цветаева, Козловский, Нежданова, художник Бродский, Радимов и даже Микоян! Однажды, когда он играл на рояле, в дверь позвонила женщина в шубе и спросила: "Это вы играли Бетховена?". Он ответил: "Да". Она попросила его сыграть для нее, послушала, он помог ей одеться, и она молча ушла. "Это Лена, жена Павла, лагерь ее изменил". В 1974 году я ехал в Байкальск, чтобы сделать мозаичное панно, купил "Литературку" и увидел статью на весь разворот, посвященную 80-летию Гронского. В ней не было ни слова о том, что я вам рассказал!

В селе Дурово, Курской области, решили построить 500 клубов. Комсомол отправил нас, студентов, наводить красоту кисточками и подзаработать. Нас поселили в хате с земляным полом. Хозяйка, Семеновна, готовила еду в печи для мужчин, работающих в поле, и спала одетой на печи. Мой друг Саня, почуяв запах, сказал, что здесь где-то самогон, ведь он сам был из деревни. Он стал искать и нашел бидон с брагой. Мы сели с трактористом и начали пить из кружек. Семеновна увидела это и высказала все, что о нас думает, но, поняв, что не спасет брагу, убежала и вернулась с подругой! Вскоре они запели душевные песни, а мы свои. Утром Семеновна еще раз высказала нам свое недовольство, а за потерю дохода взяла с нас по пять рублей. Саня расписал ей печь красивыми петухами, чем вызвал восторг соседок. В итоге она выгнала самогон, налила Сане в стаканчик, поставила на тарелочку соленый огурчик и с поклоном подала ему. За обедом, которым она нас угостила, она рассказала о себе. Вышла замуж незадолго до войны, муж ушел на фронт и не вернулся. К ней поселили трех немцев, ее выгнали в хлев, она стирала и готовила для них. Они относились к ней без грубостей. Так прошло два года. В 43-м наши начали наступление, немцы ночью уехали на мотоцикле. Утром ей сказали идти в сельсовет. Я увидел, что у мостика через

речку лежат трое немцев с мотоциклом. Мне стало жалко их, и я, как могла, присыпала их землей под берегом реки, посидела, поплакала, представив, что и моего мужа могли не похоронить. И пошла в сельсовет. Так и лежат там грешные, правда, потом я ходила с лопатой и хорошо засыпала их землей от зверей.

Мы были молоды и тогда не поняли ее.

Вот это да! Тувинцы обнаружили залежи кобальта в Саянских горах! Геологические исследования подтвердили возможность промышленной разработки месторождения, при этом содержание металла в руде оказалось высоким! Информация была доведена до П.Ф. Ломако, занимавшего пост министра цветной металлургии! Добыча кобальта обещала быть более выгодной, чем импорт с Кубы! Для реализации проекта оборудование для строительства поселка, шахты и, самое главное, флотационной фабрики доставлялось по частям, возводя новые мосты через стремительные саянские реки! И мы обосновались там! Дом культуры, вечерний ресторан и детский сад стали местом нашей работы на долгие годы, вплоть до отпуска! Ванжа А.И. и Монгуш Д.С. занимались благоустройством поселка, привлекали работников, предлагая достойную оплату! Кобальт добывали, а остальная порода отправлялась в отвалы! В обиход вошло новое понятие – "мышьяковые воды Тувы"! Промывая отвалы, они загрязняли реки! Но грянул скандал, когда выяснилось, что тувинцы ввели всех в заблуждение! Содержание кобальта в руде составляло не 17%, а всего 7%! Фабрика работала впустую! Было принято решение поставлять породу из Норильска, где содержание кобальта было значительно выше! По Енисею! Но из-за порогов баржи не могли пройти! Так родилась Саяно-Шушенская ГЭС, затопившая множество поселков и знаменитую тропу народов! На протяжении тысячелетий вдоль Енисея жили наши предки, перемещавшиеся в гармонии с природой: похолодание – вниз по течению, потепление – вверх! Стоянки в пещерах – находка для археологов на века! Все это ушло под воду огромного водохранилища! Тогда были умники, а сейчас еще хитрее!

Моя мама была интересной и спортивной личностью! Она занималась балетом, фигурным катанием в паре и была капитаном женской команды по хоккею с мячом! На пруду была оборудована площадка с воротами, где играли в хоккей на "дутьшах", прикрепленных к валенкам! Однажды она пришла на пруд, немного постояла... "Дай мне свои коньки!" Она надела их, ребята захихикали, а я покраснел! Взяла клюшку и начала гонять ребят, забивая голы!! Уходя, сказала: "Ну хоть душу отвела!"

"Нужно Вову в музыку отправить," – советовала ей Анна, сестра, бывшая профессиональная балерина, – "там тихо и, в случае чего, не посадят!". Отправила, да еще как, меня приняли в музыкальную школу при училище, а через год зачислили на первый курс! Я жил на квартире, где на обед подавали украинский борщ, и где можно было арендовать фортепиано для занятий! Мама договорилась. Хозяин квартиры, Федор Александрович, красивый мужчина, был слепым музыкантом и преподавал игру на баяне в училище для слепых! До войны он был талантливым художником, но потерял зрение, будучи артиллеристом! А я в это время заочно учился на факультете живописи и рисунка в народном университете у педагога Ратнера, посещал художественное училище, чтобы выполнять задания, которые отсылал в Москву!! В училище я подружился с парнем, который не очень хорошо рисовал, но потрясающе лепил из глины!! Это был Вячеслав Клыков, будущий известный скульптор! Вместе мы поехали в Москву поступать, он в Суриковский, я в архитектурный! Скульптор Манизер сразу взял его на второй курс, а я два года мучился, на третий военком сказал, что осенью заберут в армию, и, поняв, что все там забуду, поступил сразу в два вуза, в архитектурный и строительный! Мы остались друзьями навсегда! Вернувшись из Бухары, я зашел в мастерскую с лепешками, бутылкой, хамсой в кулке из-под газеты и краюхой черного хлеба, так мы, студенты, встречались! Принесли повестку в Генпрокуратуру, он ее порвал, а тот его выгнал!!! "Ты что?" "Успокойся, они опоздали!" Хотели установить памятник Сергию Радонежскому, но грузовик арестовали в Мытищах, поднялся шум, Раиса Горбачева, как новый председатель Фонда культуры, решила проявить себя, сняла арест и памятник промышленно отлили! С помпой и участием прессы его установили! И слава пошла, он стал ставить памятники повсюду и вскоре стал академиком художественной академии! Собравшись на трехсотлетие Питера, я позвонил, жена

сказала, что он в больнице!! Вскоре он умер! Рак быстро его съел! За гробом в Мармыжах, на его родине, шло все население и донские казаки, он был почетным казаком! Там же на его деньги построили улицу для селян и раздали им дома! Сейчас там хороший музей его памяти! Моя дочь была там, и ее отзыв очень теплый! А у меня тепло на сердце от наших встреч и общения!

Помню, прибыло множество исследователей древности, особенно из Санкт-Петербурга. Вели раскопки, просеивали землю, отделяли слои с древними изображениями на скалах. Мы привезли компрессор на лужайку и активно включились в процесс с отбойными молотками. А Станислав Говорухин, светлая ему память, со своей экспедицией обнаружил каменную флейту. Утверждал, что ей 30 тысяч лет, а расположение отверстий для игры соответствует расположению планет Солнечной системы. Когда и где он успел определить возраст флейты радиоуглеродным методом, умолчал. Вскоре место раскопок затопили, и работы прекратились! Зато ГЭС начала обеспечивать энергией Красноярский металлургический завод! Вот и сказке конец.

Мой путь: Магадан – Певек, обратно через Сеймчан! Летим на Ил-18, гудим всеми четырьмя двигателями. Бортпроводница объявляет: "Если один двигатель выйдет из строя, продолжим полет, два тоже, при трех совершим посадку на ближайшем аэродроме!" Успокоила! Везу начальству подарки, полный чемодан апельсинов в Певек, а это 2000 км к северу от Магадана, тогда очень отдаленное место. Из Магадана летел на Ил-14, двухмоторном, бывшем американском "Дугласе", надежном самолете!

В Певеке, в здании исполкома из бревен, накрывают стол: рыба, салаты зеленого цвета, помидоры, огурцы и огромное блюдо с горой апельсинов! Смущенно задвинул свою сумку под стол и позже раздал апельсины в гостинице! Тогда не было счетчиков электроэнергии, и оказалось, что у них была большая оранжерея с отоплением и лампами ультрафиолета, где выращивали эти фрукты. А апельсины привозили с ледокола с материка!

В Сеймчане встретили друзья. Главный архитектор города был выпускником нашего института. Идя по взлетной

полосе аэродрома, я пожаловался им, что стали болеть и скрипеть колени! Они засмеялись: "Ты в ватных штанах?" – "Нет!" – "Это жидкость в коленях замерзла, на улице –54 градуса, что ты хотел!" Иван повез меня на охоту, в тайге –20, как в Ташкенте! Встали на короткие лыжи и пошли. Петух куропаток сидел на ветке, охраняя, а куры бежали по снегу. Ваня из мелкокалиберной винтовки подстрелил его, он упал на снег, куры разбежались. Он подстрелил и их! Охота завершилась. Повесили гирлянду из куропаток на сук и сели с бутылкой и строганиной из рыбы в горчице отмечать удачную охоту! На обратном пути я вспомнил, что мы забыли куропаток в лесу. Дома Ваня привел меня в сарай, где от потолка до пола лежали куропатки. Его жена научила меня, как их вкусно готовить, и я набрал чемодан в Москву. "Не улетишь, пивзавод три дня будет не работать". И что вы думаете? Летчики спрашивают: "Если нет пива, не сядем". Это было знаменитое сеймчанское пиво на кедровых орехах. Я набрал и его, но не довез, в багажном отделении самолета пиво замерзло, и бутылки разбились. А ребята еще долго там работали и не хотели возвращаться в Москву. Так им там нравилось!

Заказ на создание "Первой Российской универсальной биржи на базе Плехановки" обошелся в три миллиона! Для видимости, в Моспроекте-2 раздобыл "коммерческие предложения" с печатями. Закинул их в ящик стола, а разработками занимался мой институтский друг, Аксенов В.Л., устраивавший и меня, и строителей. По периметру зала, на антресолях, плотно сидели студенческие группы с преподавателями. Над залом высился проржавевший Шуховский купол из стекла и металла, с висящими кусками. Осенило! Привез бездомных с вокзала, затащил их наверх, и они принялись разбивать стекло ногами, осколки посыпались вниз. Студентов и педагогов как ветром сдуло. Позже я восстановил купол, а над залом водрузил десятиметровую бочку из уральского порошка, анодированную под золото, – подарок дяди с военного завода. Зал стал удобным для биржи, даже с возможностью связи с английской биржей, и красивым. Президент биржи Кещян на открытии с гордостью заявил: "Всё, что вы видите, создано руками россиян из российских материалов!". Забусов, его заместитель, вечно жаловался: "Володя, взгляни на эти ножки!". Мимо проплывали студентки во всей красе молодости! Да и мы были молоды, наглости и упорства для таких проектов хватало!